79073_1591165

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 305-ЭС20-22942

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 15 апреля 2021 г.

Резолютивная часть определения объявлена 08.04.2021.

Полный текст определения изготовлен 15.04.2021.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Хатыповой Р.А., судей Золотовой Е.Н., Попова В.В.,

при участии представителей:

индивидуального предпринимателя Головлева Светозара Владимировича (далее - предприниматель) Клемешевой О.Г. (доверенность от 22.03.2021),

общества с ограниченной ответственностью «КиноПроГрупп» (далее – общество) Иванниковой С.Д. (решение от 04.04.2018 № 2), Беловой Т.А. (доверенность от 11.03.2020),

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу предпринимателя на решение Арбитражного суда города Москвы от 27.12.2019, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.06.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.10.2020 по делу № А40-79825/2019,

установила:

общество обратилось в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением о взыскании с предпринимателя 2 000 000 руб. неосновательного обогащения, 34 821 руб. 92 коп. процентов за пользование чужими денежными

средствами за период с 29.12.2018 по 20.03.2019 с последующим начислением процентов по день фактической уплаты суммы неосновательного обогащения (с учетом принятого судом первой инстанции изменения исковых требований в соответствии со статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее - АПК РФ).

Решением суда первой инстанции от 27.12.2019, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции от 25.06.2020 и суда округа от 05.10.2020, исковые требования удовлетворены.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, предприниматель, ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального права и процессуального права, просит отменить принятые по делу судебные акты и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением от 19.03.2021 судьи Верховного Суда Российской Федерации жалоба предпринимателя вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель предпринимателя в судебном заседании поддержал доводы кассационной жалобы, представители общества возражали против доводов жалобы, просили оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хатыповой Р.А., проверив обоснованность доводов, изложенных в жалобе и в отзыве общества на нее, а также в выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене.

Из материалов дела следует, что 11.07.2017 между обществом (продюсер) и предпринимателем (главный/ведущий режиссер, далее - режиссер) был заключен договор № 2 на постановку игрового фильма (далее - договор).

Срок завершения производства фильма – 27.12.2019 (пункт 1.2 договора).

В соответствии с пунктами 1.1, 1.3 договора предприниматель принимает на себя обязательство оказать услуги режиссера по созданию аудиовизуального произведения – игрового полнометражного фильма под рабочим названием «Зимняя поездка к деду» в соответствии с утвержденным продюсером литературным сценарием, автор Иванникова С.Д.; режиссер передает продюсеру исключительные права на использование фильма и иных объектов интеллектуальных прав, созданных в результате оказания режиссерских услуг.

Общество, указывая на не предоставление предпринимателем к указанному в приказе от 20.03.2018 № 1а/18 сроку режиссерского сценария, что

привело к изменению всех сроков производства фильма и принятию решения о расторжении договора, обратилось в суд с настоящим иском.

Суд первой инстанции, сославшись на статьи 309, 395, 450.1, 453, 1102, 1103, 1107, 1263, 1288, 1289 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) и признав правомерным односторонний отказ общества от исполнения договора, а договор расторгнутым с 28.12.2018, сделал выводы об отсутствии доказательств создания режиссером и направления продюсеру режиссерского сценария, оказания режиссерских услуг по договору на внесенную сумму аванса либо предоставления равноценного встречного обеспечения, и о возникновении вследствие этого на стороне предпринимателя неосновательного обогащения в виде суммы перечисленного обществом аванса, удовлетворив иск.

Однако суд первой инстанции, выводы которого поддержали апелляционный суд и суд округа, не проанализировал по правилам статьи 431 ГК РФ должным образом условия договора в их системной взаимосвязи и не исследовал в полной мере обстоятельства, связанные с основаниями возникновения на стороне ответчика неосновательного обогащения.

Свобода договора является одним из принципов гражданского права, предусмотренных пунктом 1 статьи 1 ГК РФ.

Согласно пункту 3 статьи 421 ГК РФ стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

При заключении договора стороны исходили из того, что договор является смешанным, и установили, что к отношениям сторон в части раздела «Оказание режиссерских услуг» применяются нормы ГК РФ, регламентирующие отношения, вытекающие из договора возмездного оказания услуг; к отношениям в части раздела «Исключительные права, авторские и иные права. Ответственность сторон» – нормы ГК РФ, регулирующие права на результаты интеллектуальной деятельности (пункт 1.4 договора).

В соответствии с пунктом 1 статьи 779 и пунктом 1 статьи 781 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

Как отражено в пункте 3.1 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 23.01.2007 № 1-П, давая нормативную дефиницию договора возмездного оказания услуг, федеральный законодатель в пункте 1 статьи 779 ГК РФ предметом данного договора называет совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности исполнителем. Определяя исчерпывающим образом такое существенное условие договора, как его предмет, федеральный законодатель не включил в понятие предмета договора возмездного оказания услуг достижение результата, ради которого он заключается. Выделение в качестве предмета данного договора совершения определенных действий или осуществления определенной деятельности обусловлено тем, что даже в рамках одного вида услуг результат, ради которого заключается договор, в каждом конкретном случае не всегда достижим, в том числе в силу объективных причин. Следовательно, заключая договор возмездного оказания услуг, стороны, будучи свободны в определении цены договора, сроков его исполнения, порядка и размера оплаты, вместе с тем не вправе изменять императивное требование закона о предмете данного договора.

В рассматриваемом случае стороны, признав договор смешанным, согласовали в нем условия о совершении режиссером определенных действий (определенной деятельности), об оказании режиссерских услуг, направленных на создание обусловленного договором результата интеллектуальной деятельности.

Исполнением обязательств по договору со стороны режиссера является совершение определенных действий в установленный период времени - оказание услуг, которые, в свою очередь, необходимы для надлежащего исполнения договора. Овеществленный результат исполнения договора (оказания услуг, совершения определенных действий) в рассматриваемом случае - это аудиовизуальное произведение (игровой фильм), правоотношения по созданию которого регулируются частью четвертой ГК РФ.

Согласно положениям пункта 2.1 договора режиссер обязуется оказывать продюсеру услуги по постановке фильма с даты начала подготовительного периода производства фильма до даты подписания акта о сдаче комплекта исходных материалов фильма. Данное обязательство режиссера состоит из разработки режиссерского сценария на основе утвержденного продюсером литературного сценария, разработки постановочного проекта, художественного руководства процессом съемок фильма, художественного руководства и контроля за осуществлением работ монтажно-тонировочного периода, оказания других услуг в соответствии с обычно предъявляемыми к режиссеру-постановщику фильма требованиями в сфере кинопроизводства.

Суд первой инстанции, ссылаясь на приказ от 20.03.2018 № 1а/18, которым установлены сроки запуска в подготовительный период фильма - 02.04.2018, сдачи режиссерского сценария - 23.07.2018, заключил, что к указанному сроку режиссерский сценарий продюсеру не был предоставлен, в связи с чем изменились последующие сроки.

Однако суд не учел, что в пункте 2.2 договора стороны к существенным условиям отнесли соблюдение режиссером календарно-постановочного плана, а по условиям пункта 2.9 договора продюсер обязался обеспечить проведение необходимых для постановки фильма действий и работ в объеме и сроки, предусмотренные постановочным проектом фильма.

В силу пункта 1 статьи 452 ГК РФ соглашение об изменении или о расторжении договора совершается в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора не вытекает иное.

Пунктом 14.2 договора стороны согласовали, что дополнения, приложения к договору действительны и являются неотъемлемой его частью только в случае, когда они совершены в письменной форме, подписаны уполномоченными представителями обеих сторон и содержат прямую ссылку на договор.

Согласно календарно-постановочному плану, являющемуся приложением к Соглашению о предоставлении субсидии из федерального бюджета на производство фильма от 11.10.2017 № 054-11-913, который подписан режиссером и утвержден продюсером, срок подготовительного периода установлен с 01.09.2017 по 24.12.2018, срок сдачи постановочного плана - 26.12.2018, далее с 27.12.2018 согласованы сроки для съемочного, монтажно-тонировочного периодов, сдачи в министерство культуры первой копии фильма для просмотра и совершения иных действий, со сроком завершения производства фильма - 27.12.2019.

Приказ от 20.03.2018 № 1а/18, которым изменены сроки сдачи постановочного периода на 30.07.2018, окончания подготовительного периода на 31.07.2018 и изменены последовательные сроки съемочного, монтажно-тонировочного периодов, подписанный продюсером в одностороннем порядке, не соответствует требованиям, установленным пунктом 14.2 договора, необходимым для признания приказа неотъемлемой частью договора и действительным, поскольку не содержит ссылки на договор, подписи режиссера.

Сведений об ознакомлении режиссера с данным приказом либо о внесении изменений в договор в части сроков в связи с изданием продюсером приказа, как и указаний на то, что этот приказ является неотъемлемой частью договора, не имеется.

Суд первой инстанции не исследовал и не оценил обстоятельства существенного изменения сроков и установления даты сдачи режиссерского сценария в одностороннем порядке продюсером, тогда как исследование данных обстоятельств являлось юридически значимым, поскольку календарно-постановочным планом не был определен конкретный срок сдачи режиссерского сценария, а установленный данным планом срок окончания подготовительного периода на момент отказа продюсера от исполнения договора не наступил.

При этом суд также не учел, что пунктами 1.1, 2.1 договора предусмотрено обязательство режиссера по разработке режиссерского сценария на основе утвержденного продюсером литературного сценария, созданного автором Иванниковой С.Д.

В кассационной жалобе предприниматель ссылается на то, что на момент заключения договора литературный сценарий продюсером не был утвержден, его разработку осуществлял сам режиссер с привлечением утвержденного продюсером соавтора Золотарева А.

Из электронной переписки сторон, представленной в материалы дела, усматривается, что стороны неоднократно меняли сюжет фильма, места и объекты съемок, версию истории, изменили время года с зимы на лето и название фильма на «Поездка к деду»; при этом в переписке автором сценария, сценаристом указан Золотарев А.

Обстоятельства исполнения продюсером обязанности по предоставлению режиссеру утвержденного литературного сценария, возможности разработки режиссерского сценария при ситуации доработки и переработки литературного сценария в ходе исполнения договора в отсутствие сведений о внесении изменений в предмет договора судом не исследовались, тогда как лишь сам факт заключения договора не свидетельствует о передаче утвержденного литературного сценария режиссеру.

При названных обстоятельствах вывод суда о правомерном расторжении продюсером договора в одностороннем порядке в связи с неисполнением ответчиком обязанностей по договору ввиду очевидной невозможности предоставления режиссерского сценария и оказания режиссерских услуг в установленные сроки является преждевременным, противоречащим условиям договора.

Одним из основных признаков договорных правоотношений является их эквивалентность и взаимное распределение прав и обязанностей участников сделки.

В пункте 6.1 договора стороны согласовали, что за оказание услуг продюсер обязуется выплатить режиссеру вознаграждение в размере 3 500 000

руб., за которое режиссер передает продюсеру также исключительные права на результаты интеллектуальной собственности, вошедшие составной частью в фильм либо созданные в процессе работы над ним; вознаграждение перечисляется в следующем порядке: 800 000 руб. – в подготовительном периоде на основании приказа о запуске фильма в производство, следующие платежи в размере 800 000 руб., 1 400 000 руб., 500 000 руб. – соответственно по окончании подготовительного, съемочного, монтажно-тонировочного периодов и подписания актов об их завершении.

При этом, как видно, конкретные действия, подлежащие совершению режиссером за перечисление первой суммы в размере 800 000 руб. в подготовительном периоде, не расшифрованы, как и не предусмотрено авансирование оказываемых услуг.

Согласно пункту 6.2 договора указанное в пункте 6.1 вознаграждение выплачивается за все оказываемые режиссером услуги с даты начала подготовительного периода до даты подписания акта о сдаче комплекта исходных материалов фильма; стоимость передаваемых продюсеру исключительных прав из общей цены договора не выделена.

Удовлетворяя иск, суд указал на то, что целью договора являлось создание игрового полнометражного фильма, в связи с чем только физические действия ответчика без получения их результата, оказание какой-либо единичной услуги без оказания остальных услуг и без передачи прав на результат интеллектуальной деятельности для истца не имеют потребительской ценности.

Однако суд не учел, что режиссер уведомлением от 16.10.2018 выразил намерение отказаться от исполнения договора, стороны направили друг другу уведомления о расторжении договора 23.11.2018 – до окончания подготовительного периода, в связи с чем к этому моменту обусловленный договором результат не мог быть достигнут.

Подготовительный период в силу пункта 3 договора включает в себя разработку режиссером режиссерского сценария, участие в формировании творческого состава съемочной группы, создание экспликации музыкального оформления фильма, определение изобразительной трактовки фильма, количественного состава исполнителей эпизодических ролей, участников массовых сцен, осуществление подбора актерского состава, фото-проб и видео-проб актеров, выбор мест для проведения натурных съемок, приемку эскизов по декорациям и костюмам и т.д.

Из анализа пунктов 2.1 и 3 договора усматривается, что перечень услуг ответчика предусматривает как деятельность, в результате которой непосредственно создается результат интеллектуальной деятельности, так и деятельность, связанную с административными функциями ответчика.

Суд первой инстанции указал на то, что ответчик не представил ни одного доказательства, подтверждающего выполнение каких-либо работ или несение каких-либо затрат по договору, а также сдачи истцу результатов работ (услуг) в сроки, установленные договором, либо направления истцу соответствующих актов и документов для подписания (согласования).

Однако из условий договора не усматривается согласование сторонами оформления промежуточных документов, составления актов приемки-передачи в подтверждение оказания отдельных услуг, входящих в подготовительный период (о результатах подбора актерского состава, выбора мест для проведения натурных съемок и т.д.), поэтому отсутствие подписанных документов и актов не может служить самостоятельным основанием, опровергающим факт оказания услуг, и ограничивать ответчика в праве на подтверждение их оказания иными доказательствами.

В кассационной жалобе предприниматель ссылается на представление им доказательств, свидетельствующих об осуществлении подбора актерского состава, фото-проб и видео-проб актеров, выбора мест для проведения натурных съемок, об участии в формировании творческого состава съемочной группы и оказании других услуг, которым судом не дана оценка.

Представители общества в судебном заседании Судебной коллегии не отрицали факт оказания предпринимателем определенных услуг, ссылаясь в то же время на невозможность определения их стоимости, отметив при этом, что расторжение договора было вызвано очевидной невозможностью создания этим режиссером обусловленного договором режиссерского сценария.

Судебная коллегия полагает необходимым отметить, что суд первой инстанции признал договор расторгнутым с 28.12.2018. Вместе с тем из материалов дела усматривается, что 25.12.2018 общество сдает в департамент кинематографии постановочный проект игрового фильма с таким же названием «Поездка к деду» по тому же Соглашению от 11.10.2017 № 054-11-913, который содержит литературный и режиссерский сценарии фильма, фото с утвержденным кастингом и с объектами натурных съемок, копии договоров с другими режиссером, авторами сценария и актерами главных ролей.

Указанное свидетельствует о параллельном ведении обществом работ по созданию фильма с таким же названием с другим режиссером задолго до расторжения договора с предпринимателем.

Однако, ссылаясь на завершение подготовительного периода с участием иного режиссера, суд не исследовал вопрос о наличии потребительской ценности результата оказанных предпринимателем услуг для исполнения другого договора, а также оставил без внимания тот факт, что в представленном в департамент кинематографии постановочном проекте среди

актеров главных ролей значится актер, отобранный режиссером при кастинге по настоящему договору, что также указывает на преждевременность выводов суда о расторжении договора продюсером по вине режиссера.

Суд первой инстанции, поддержанный судами апелляционной и кассационной инстанций, не установил достоверно правовую природу отношений, сделав вывод со ссылкой на положения статей 1288 -1289 ГК РФ о возникновении на стороне ответчика неосновательного обогащения ввиду не достижения им цели договора - создания аудиовизуального произведения - игрового полнометражного фильма, не выполнения всего комплекса возложенных на него обязанностей, связав необходимость возврата денежных средств с отсутствием режиссерского сценария.

Суд не рассмотрел во взаимосвязи и не сопоставил условия договора, регулирующие оказание режиссерских услуг и их оплату, содержащиеся в пунктах 1.1, 1.3, 2.1, 2.2, 3, 6.1, 6.2 договора, в их системной взаимосвязи и совокупности с условиями о расчете денежного вознаграждения и о выплате денежных сумм, причитающихся режиссеру в случае досрочного прекращения действия договора, содержащимися в пунктах 6.3, 13.1 договора.

Так, в соответствии с пунктом 6.3 договора расчет вознаграждения, причитающегося режиссеру на момент, предшествующий досрочному, не зависящему от продюсера прекращению действия договора, производится исходя из фактически отработанных режиссером дней; пунктом 13.1 договора также предусмотрена денежная выплата режиссеру за период выполнения им обязательств в случае расторжения договора продюсером в одностороннем порядке вследствие неисполнения обязательств со стороны режиссера.

При этом договор не содержит условий об освобождении продюсера от обязательства по выплате причитающихся режиссеру денежных сумм при досрочном прекращении действия договора.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия считает, что выводы судов основаны на неправильном применении норм материального права и толковании условий договора, в связи с чем судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ, а дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду надлежит учесть изложенное, исследовать все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, истолковав условия договора в их взаимосвязи и совокупности, учитывая все доводы лиц, участвующих в деле, правильно применив нормы материального и процессуального права, разрешить спор.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда города Москвы от 27.12.2019, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.06.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.10.2020 по делу № А40-79825/2019 отменить.

Дело № А40-79825/2019 направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Отменить приостановление исполнения решения Арбитражного суда города Москвы от 27.12.2019, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.06.2020 и постановления Арбитражного суда Московского округа от 05.10.2020 по делу № А40-79825/2019, введенное определением Верховного Суда Российской Федерации от 14.01.2021.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья Хатыпова Р.А.

Судья Золотова Е.Н.

Судья Попов В.В.